

ТРИЗРАКИ
ДЖЕЙН
ЛОУРЕНС

КЕЙТЛИН
СТАРЛИНГ

ПЕРЕВОД
КИРЫ БУГАЕВОЙ

18+

роман

МИО

На манжетах доктора Августина Лоуренса виднелись пятна крови, макинтош не выдержал напора плотной мороси. Доктор выглядел промокшим, несчастным и напуганным.

И все из-за нее.

Джейн Шорингфилд посмотрела на доктора с едва уловимым превосходством. Она выйдет замуж за этого человека, если он сделает предложение, разумеется. Если удастся подвести его к этому решению.

Лоуренс застыл у дверного проема кабинета ее опекуна, Джейн сидела за столом, но тоже выглядела одеревеневшей. Даже издали было заметно, что она выше доктора на несколько сантиметров, что его темные, густые, слегка волнистые волосы подернулись сединой на левом виске, темно-зеленые глаза широко распахнуты, взгляд почти кроткий и грустный — возможно, ложное впечатление из-за освещения.

Джейн и не ожидала, что Лоуренс красив.

— Доктор!

Из коридора прогремел голос опекуна, и мужчина, вздрогнув, повернулся.

— Мистер Каннингем, — приветствовал он. — Простите, кажется, я потерял из виду вашу горничную и вот сам...

— Неважно, важно. Хорошо, что вы пришли! Я, честно признаться, боялся, вы передумаете.

Джейн не видела мистера Каннингема, но четко представляла: седые волосы зачесаны назад, красивый, но удобный костюм, выразительные карие глаза, сам невысокий и худощавый — пожалуй, даже слишком для обладателя недюжинной харизмы и голоса превосходного оратора.

— Боюсь, мне едва ли удастся составить вам хорошую, даже сносную компанию. — Осторожно, будто с опаской, доктор бросил на нее взгляд. — Много вызовов на дом. И я был в операционной, не мог прерваться.

Ясно, почему манжеты в таком состоянии и почему доктор не мог прийти раньше. Джейн посмотрела на часы и поморщилась. Прошел уже час. Джейн заставляла себя не смотреть. Не была готова. Она еще сидела в очках и всей кожей ощущала пятно от чернил на виске. На столе лежали бухгалтерские книги мистера Каннингема.

Она в целом не могла произвести хорошее впечатление, и дело не только в костюме.

— Прошу вас, не беспокойтесь. — Мистер Каннингем приближался, но Джейн все еще не видела его. — Мы не ждем романтических ухаживаний.

Щеки доктора порозовели.

— Я понимаю, я немного подумал и пришел к выводу, что должен...

— Прежде чем вы продолжите, — перебил его Каннингем, — хочу отметить, что вы еще не слышали доводов Джейн. А послушать стоит.

Именно мистер Каннингем на прошлой неделе завел по ее просьбе разговор об их возможном союзе: в тот день, когда доктор зашел проверить его легкие перед значительным событием — переездом Каннингемов в Камхерст, столицу Великой Брелтании, до которого от Ларрентона день пути

верхом. Неважно, как опекун сформулировал свое намерение, — ему явно удалось, раз доктор пришел.

Выглядел он бледным и, казалось, нервничал. И будто мечтал поскорее сбежать.

— Прошу, позвольте мне объяснить, — заговорила Джейн, радуясь тому, что голос звучал уверенно и гораздо громче шепота.

Доктор повернулся к ней и, кажется, хотел что-то сказать или возразить, но сдержался.

Раздался смех мистера Каннингема, и наконец появился он сам.

— Теперь понятно, что вас задержало.

— Прошу простить... я вовсе не хотел... подглядывать, — забормотал доктор Лоуренс и склонил голову. — Мисс Шорингфилд.

— Доктор Лоуренс, — кивнула она в ответ. — Вы позволите мне изложить свои доводы?

Доктор перевел взгляд с нее на мистера Каннингема и отшатнулся — рефлекторный жест загнанного в угол животного.

Она все сделала неверно: следовало выбрать другое место и время для встречи, подошла бы гостиная, как и советовала прошлым вечером миссис Каннингем. Что ж, ничего не поделаешь. Все уже собрались, и собрались здесь.

«Помогите мне», — мысленно обратилась она к мистери Каннингему.

— Бренди? — предложил тот, чувствуя ее отчаяние. — Прошу, оно на барном столике.

Каннингем, посмеиваясь, удалился.

Джейн и доктор смотрели друг на друга, разделенные пространством кабинета. Джейн указала на кресло, стараясь быть гостеприимной. Поколебавшись, Лоуренс наконец неуверенно шагнул внутрь помещения, но остался стоять. Джейн спешно отвернулась и принялась наполнять стаканы.

Действуя машинально, она сосредоточилась на построении логичной цепочки доводов; следовало выбрать один, самый общий, не акцентировать внимание на частностях в ее непростой ситуации.

— Брак по большому счету — деловое соглашение, не имеющее отношения к сердцу и душе, — заговорила она, не оборачиваясь. — Лучше обозначить это в самом начале.

Даже в том, как он выдохнул, она почувствовала страх.

Все это слишком. Но она не знала, как еще подойти к сути. Шанс на знакомство по правилам и этикету упущен.

Не разворачиваясь к гостю, Джейн закрыла графин пробкой и продолжила:

— Я тщательно обдумала возможные для нас варианты, доктор Лоуренс. Опустим танцы, на которые у вас, как я полагаю, нет времени, и воспоминания о знакомых из детства, которых я не видела много лет. Получается, что у нас немного вариантов сценария для ухаживания. Предлагаю вернуться к нашим общим целям.

Она напряглась, опасаясь услышать удаляющиеся и набирающие темп шаги. Нет, ничего похожего.

— Общим? — переспросил он. — А какие у нас могут быть общие цели? Мы прежде не встречались.

Кажется, это прозвучало без насмешки или желания уколоть, скорее с настороженностью и любопытством. Стиснув стакан, Джейн резко повернулась, обошла стол и подала бренди с почтительного расстояния. Доктор осторожно взял стакан, старательно избегая прикосновений к ее пальцам.

— Мы оба достигли того возраста, когда наше одиночество вызывает вопросы. Мужчина с вашей внешностью и положением мог бы заполучить в жены любую девушку. Но вы холосты. По какой-то причине вы избегаете нормального брака, однако и мне он не нужен.

Джейн не сводила с доктора глаз, пытаясь понять, как онотреагирует. Сначала глаза вспыхнули — как ей показалось, от желания, — но быстро приобрели прежнее испуганно-настороженное выражение.

В чем же причина?

Джейн глотнула бренди, стараясь скрыть беспокойство.

— Я не могу на вас жениться, — произнес доктор.

Горло сдавило.

— Я никоим образом не хочу вас оскорбить, мисс Шорингфилд, — добавил он спешно, — но мне не нужна жена. Никакая.

— Но ведь вы не женаты, — смутившись, сказала Джейн.

— Не женат, — подтвердил он, и челюсти сжались, пока он обдумывал следующие слова. Взгляд изменился и уже не казался испуганным. Он стал глубоким, обращенным внутрь, словно к какой-то глубинной боли. — Прошу вас, мисс Шорингфилд. Я понимаю, вы хорошо все продумали, но ваши старания напрасны, и мне не хотелось бы доказывать это, поэтому скажу сразу, что не могу принять ваше предложение.

В такой ситуации самое правильное — вежливо извиниться, смириться с отказом и успокоиться. А потом перейти к следующему кандидату из списка мужчин, отвечающих ее требованиям, и надеяться, что он окажется сговорчивее. Джейн следовало сесть в кресло и улыбнуться, но она отчетливо понимала, что не в состоянии сделать ни того ни другого.

— Нет, доктор Лоуренс. — Она сильнее сжала стакан. — Это я вас *прошу*.

Он кивнул и не поднял головы.

— Мои родители умерли, когда я была совсем маленькой, тогда во время войны ружкане применили в Камхерсте газ. — Джейн замолчала, пытаясь унять дрожь в руках.

Не стоило ей касаться этой темы, она никогда и ни с кем не говорила о родителях. Однако признание подействовало. Лоуренс поднял подбородок и озабоченно сдвинул брови. Это подтолкнуло Джейн к действию.

— Они оставили меня на попечение мистера Каннингема, я также получила годовую ренту на содержание. Здесь, в Ларрентоне, суммы вполне хватало для покрытия моих расходов, даже после достижения брачного возраста. Однако приданого у меня нет. А теперь Каннингема в течение месяца должны переехать в Камхерст.

Джейн тщательно следила за голосом, стараясь не выдать эмоций.

— Если бы я решилась отправиться с ними, как они и настаивали, мои расходы превысили бы сумму ренты, даже если бы я отказалась появляться в обществе. Между тем это совершенно невозможно, если учесть, что мистер Каннингем получил должность судьи.

Мысль о том, что придется жить среди испещренных снарядами старых зданий и новых, построенных на замену разрушенным, пугала. Однако это слишком личное, чтобы поделиться с доктором.

— Они готовы доплачивать, но я не могу им позволить.

Мысли роились в голове доктора.

— Но вы не можете остаться здесь, будучи не замужем, абсолютно одна...

— Именно. Мне нужен муж, если я хочу остаться; иначе все будет даже сложнее, чем в столице.

Он помолчал, покачал головой и потом вновь поднял на нее глаза.

— Я понимаю ваше положение и сочувствую, мисс Шоррингфилд, но ведь существуют и другие варианты. Определенно существуют. Вы... — На щеках его вновь заиграл румянец, как тогда, когда он смотрел на нее, склоняя голову

в дверной проем. Страх. Страх, вызванный ее предложением. Над ним словно навис меч, который опустится, если он ответит отказом. Сейчас Джейн казалось, что природа стала иная, не такая, как ей показалось сначала.

Доктор глотнул, дернув кадыком.

— Я уверен, вам не составит труда найти подходящего мужа.

— Вы идеально подходите на роль моего мужа. — Она собралась с силами и шагнула вперед. Они были теперь так близко, что слышалось его дыхание. Из глаз исчезла настороженность, и они стали привлекательнее. — Нет, я не прошу вас о милости, доктор Лоуренс. Вы можете использовать мои навыки.

— Навыки?

— До пятнадцати лет я училась в Школе для девочек Шарптон. Последние шесть лет занималась бухгалтерией мистера Каннингема. Также я веду журнал учета, работаю с банками, помогаю начислять и взыскивать налоги. Полагаю, в офисе врача пригодится человек с моими способностями.

От удивления он резко вздохнул.

— Вы предлагаете мне сделку?

— Полагаю, финансовое положение мое уж не так хорошо, чтобы брак был вам выгоден, но я человек организованный, умею систематизировать документы и хорошо знаю математику. Я могла бы заняться этим, а вы сосредоточитесь на медицине.

— Но вам ничего не известно о жизни врача, бизнесе или медицине.

— Я научусь, я хочу учиться.

Доктор отпрянул, ошеломленный, однако осторожно продолжил:

— Но медицина — это кровь, боль, ужас. Это тяжелый мир. — В его словах сквозило не предупреждение. Скорее

желание проверить ее реакцию или, возможно, подтолкнуть к действию. — Для этого необходимо призывание, а не просто навыки.

— Ваше призывание медицина, а *мое* — бухгалтерия. Остальное я выучу потом, главное — прийти к соглашению в целом.

— Жизнь ваша будет незавидной. Меня часто не бывает дома. Добавим еще ночные вызовы и...

— Но ведь это будет деловое соглашение, — прервала она его речь. — Я ничего не имею против частых отлучек и не стану предъявлять претензии. Вы мне подходите.

Она старалась увести разговор от профессионального аспекта к бытовому, и ей удалось. Теперь она смотрела на него, затаив дыхание.

Доктор глотнул бренди, завел глаза наверх, потом перевел на Джейн.

— Вы будете все время одна, — сказал он. — Я провожу ночи в семейном поместье, в нескольких километрах от города. У меня есть условие: вы никогда не должны там появляться.

От чувства облегчения колени подкосились. Он все же размышляет над ее предложением, не отверг сразу, на этот раз нет. Она заставила себя улыбнуться, хотя едва держалась на ногах.

— Как я уже сказала, вы *во всем* мне подходите.

Судя по тому, как он нахмурился, она снова его удивила.

— Вы знали?

— До меня дошли слухи.

Он практиковал в Ларрентоне чуть более двух месяцев, да и Джейн не была сплетницей, но Каннингемы что-нибудь да знали о каждом жителе города.

— Вы наняли посыльного, который вас находит. Большинство людей до сих пор уверены, что причина в частых

ночных вызовах. И лишь некоторые обратили внимание, что между звонком и вашим приездом проходит какое-то время, в любом случае приходится ждать.

— Вы наблюдательны, — отметил доктор, и она рассмеялась.

Эти новые звуки изменили его окончательно. Страх исчез, и в следующее мгновение он посмотрел на Джейн, расправив плечи.

— Мне не следует вступать с вами в брак, — повторил он скорее для проформы.

— Дайте мне шанс. Позвольте доказать свою пользу. Я приму все условия, если вы ответите тем же.

Поразмыслив несколько мгновений, он кивнул.

— Хорошо. Приходите в клинику. Прежде чем принять окончательное решение, которое обяжет нас обоих, изучите все вблизи. Вы поймете, что в моей работе много крови и сложностей. Она очень сложная.

— Когда я могу прийти?

— Завтра, но не ранним утром. Наденьте то, что не жалко испачкать. Необходимо заняться личными папками пациентов, финансовыми документами, а также отвечать на звонки. Возможно, придется стать кем-то вроде медсестры, если пациенты обратятся в мое отсутствие.

— Да, конечно, завтра я непременно приду, доктор Лоуренс. И постараюсь проявить себя с лучшей стороны. А вы можете делать что пожелаете, чтобы отпугнуть меня и заставить изменить решение.